

Пока У Цзевэнь стоял за едой, вдруг кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел улыбающегося парня, смотрящего на него. Это был староста первой группы факультета физики Ли Сян, лучший друг У Цзевэня.

В отличие от всегда спокойного У Цзевэня вечно ходящего с каменным лицом, Ли Сян был образцом красавчика с солнечной улыбкой. На его лице действительно всегда сияла лёгкая улыбка, словно его жизнь удалась, и его оптимизм легко заражал окружающих, рождая у них хорошее настроение. Обладая подобной силой, Ли Сян всегда был заводилой, проводил много мероприятий и в его присутствии никогда не возникало неловкого молчания.

На первом курсе он вступил в студсовет, на втором в совет по клубной деятельности, на третьем попал в рабочую комиссию комсомола. В университете больше всего любили таких деятельных энтузиастов как Ли Сян. Если вы шли с ним есть, то он каждый раз предлагал оплатить счёт. Если девушке в классе нужно было подвинуть компьютер, поднять стол или сделать любую другую работу, требующую грубой силы, он всегда предлагал свою помощь. К тому же он был высокого роста, выше метра восемьдесят, да и выглядел очень неплохо. Можно сказать, что некоторым людям просто очень везёт, и друзья у них повсюду.

Но иногда он вёл себя слишком неосмотрительно, вызывая сочувствие людей своим постоянным стремлением лезть на рожон. Кто бы мог подумать, что два таких совершенно непохожих человека как Ли Сян и У Цзевэнь на самом деле подружатся в результате одной неловкой истории.

В то время первокурсники проходили военную подготовку перед началом учёбы. Однажды после обеда инструктор усадил всех в тени деревьев и начал говорить с молодёжью за жизнь, про устремления и планы на будущее. Тогда он спросил у них:

— У кого какая мечта* в жизни? (*Имя Ли Сян звучит по-китайски ровно так же, как слово мечта).

Задремавший было Ли Сян тут же подскочил и громким голосом рявкнул:

— Здесь! Инструктор, вы звали меня?

Окружающие с удивлением уставились на него. Инструктор посмотрел на него как на идиота, а потом заставил пробежать десять километров за невнимательность. Пробежав дистанцию, с трудом дыша, он вернулся и тут же поднял с земли флягу с водой, чтобы напиться. Жадно выхлебав половину, он ощутил, что на него кто-то внимательно смотрит. Повернув голову, он увидел, как рядом с очень спокойным видом стоит парень в очках. Ли Сян очень дружелюбно улыбнулся ему и спросил:

— Ты что-то хотел?

Весьма спокойно тот ответил:

— У тебя в руках моя фляга.

Ли Сян не нашёлся, что ответить. Он посмотрел на флягу и увидел, что на ней с обеих сторон ровным почерком большими буквами было написано: «У Цзевэнь». Ли Сян очень смущённо протянул ему флягу:

— Прости, я не заметил...

У Цзевэнь глянул на него, забрал флягу, спокойно развернулся и ушёл. Ли Сян остался стоять на месте, покраснев до кончиков ушей. Такие большие буквы и он не увидел, да кто в это поверит, должно быть, парень подумал, что он врун.

Через несколько лет на своё двадцатидвухлетие Ли Сян написал в вейбо: «Похоже, с моими самыми близкими друзьями я всегда знакомился, когда совершал разного рода глупости. Неужели у них всех первым впечатлением обо мне было, что я очень глуп?» Его сообщения сразу же много раз зарепостили и стали приходить ответы:

«Привет, глупый младший братик!»

«Да, ты действительно туповат!»

«Глупыш!»

«Просто тупица!»

«Да ты известный идиот!»

У Ли Сяна после такого аж слёзы навернулись.

На самом деле Ли Сян уговорил соседа по комнате У Цзевэня найти способ посадить того за игру, чтобы спровоцировать начать играть, не только потому что У Цзевэнь был его хорошим другом, но ещё и потому, что он хотел сформировать команду для участия в соревнованиях на арене, но ему не хватало игроков.

В таких играх как Улинь соревнования на арене играли очень важную роль в системе продвижения по рангам. На этих соревнованиях сражались шестером против шестерых. Можно было самому вступить в случайную команду, а можно было собрать команду заранее, а потом пойти на бой. Когда знакомые между собой люди формировали постоянные команды, то конечно у них было больше шансов на победу. Когда человек присоединялся к команде по случаю и не знал партнёров по команде, то спокойно мог выйти из игры на середине, чтобы

пойти поесть, или мог оборваться коннект, это могло вывести из себя кого угодно...

Самое страшное это вовсе не сильный как бог противник, а тупой как свинья товарищ по команде!

В комнате Ли Сяна жило всего три человека, плюс два человека из комнаты У Цзевэня, в итоге из всей их группы физиков играли всего пятеро, а нужно было шесть человек, иначе каждый раз приходилось принимать рандомного игрока и это была боль. Поэтому Ли Сян уже давно решил втянуть в игру У Цзевэня, и лучше всего посадить его играть за лекаря, который бы добавлял всем хп и всё такое...

Однако, как ни жаль, У Цзевэнь проиграл его персу Танмэню целых пятьдесят раз, а потом как ни в чём не бывало спокойно пошёл в столовку. Ли Сян был готов залиться горькими слезами. Соблазнить отличника играми — это не только физическая работа, но и умственный труд.

У Цзевэнь опустил голову и очень серьёзно принялся за еду. Скоро на его тарелке ничего не осталось. Подняв голову, он увидел, что Ли Сян явно о чём-то призадумался. Он не выдержал и спросил:

— В чём дело?

Ли Сян почесал нос и сказал:

— Цзевэнь, тебе действительно совсем не интересны онлайн игры? Эта игра отличается от всех остальных, у неё есть официальная организация, проводящая профессиональные соревнования, а ещё есть много звёздных команд и игроков-звёзд, она суперпопулярна, в игре отличный баланс.

У Цзевэнь оборвал его:

— Не интересуется.

Немного опешив, Ли Сян не сдался и продолжил его обрабатывать:

— Если тебе не нравятся командные сражения, ну и ладно, в игре отличные пейзажи, есть много квестов и ивентов. В сентябре как раз открывается новый игровой сервер, хочешь посмотреть, что там?

У Цзевэнь подумал-подумал и ответил:

— Не хочу.

Ли Сян почувствовал себя в высшей степени беспомощно.

Отличник никогда не играл в онлайн игры, ничего удивительного, что его никак не удаётся заинтересовать. К тому же у У Цзевэня на всё было своё мнение. Обычно стоило ему принять решение, он уже не менял его. Это как на экзамене встретив вопрос, на который не готов ответить, полдня будешь выбирать ответ б или ответ в, а У Цзевэнь вовсе не такой, как только он просчитал ответ, если б, значит б, ставит дату на экзаменационном листе и никогда ничего не исправляет.

Тут у Ли Сяна зазвонил телефон, его искал куратор группы. Ответив на звонок, Ли Сян услышал доброжелательный голос учительницы Чжан:

— Ли Сян, ты свободен? Заскочи в учебную часть, мне надо с тобой кое о чём поговорить.

— Хорошо, учитель Чжан, я сейчас буду, — ответил Ли Сян.

Когда Ли Сян пришёл в учебную часть, то в кабинете мило болтали две учительницы. В университете кураторы групп не преподавали никаких предметов, а отвечали в основном за решение вопросов, связанных с университетской жизнью студентов и за их психологическое состояние. Обычно кураторами были молодые люди, уже отучившиеся в этом университете и оставшиеся здесь работать.

Конечно же Ли Сян знал куратора их группы учительницу Чжан, а вот вторую девушку он никогда раньше не видел. Он вежливо постучал, учительница Чжан повернула голову и сказала:

— Входи.

— Учитель, зачем я вам понадобился? — с лёгкой улыбкой спросил вошедший Ли Сян.

— Я хотела тебе кое-что поручить, — ответила учительница. — Я помню, что в твоей комнате в общежитии всегда жило три человека, верно?

— Верно, — подтвердил Ли Сян.

— Но в вашей комнате четыре кровати, так что одна никем не занята, не могли бы вы её освободить от ваших вещей? — продолжила она.

Ли Сян немного опешил. Все студенты с факультета физики жили на четвёртом этаже, но три человека не поместилось, поэтому Ли Сян и его соседи по комнате в итоге поселились на третьем этаже втроём. Они уже проучились несколько лет и в их комнате 301 всегда было три человека. На оставшейся же кровати вечно был склад, состоящий из чемоданов, коробок, одежды и всяческих других вещей. С этим делом ведь чем дальше, тем больше вещей

накапливается... И сейчас на кровати уже возвышалась гора хлама.

Но когда учительница попросила расчистить кровать, Ли Сян ведь не мог напрямую отказать ей. Он кивнул и сказал:

— Мы всегда использовали эту кровать как склад, за несколько лет скопилось немало вещей, на то чтобы разобраться с этим бардаком понадобится время. Кто-то хочет поселиться в нашей комнате? Это срочно?

— У вас есть три дня, — ответила учительница Чжан, потом сделала паузу и продолжила: — Изначально не хотела вас беспокоить, но сейчас очень трудно с местами в общежитии. В этом году мы набрали больше студентов, хозотдел всё проверил, и оказалось, что свободное место осталось только у вас в комнате. Один студент возвращается на учёбу, но у него нет места в общежитии, поэтому пришлось попросить вас подготовить для него место в комнате.

То есть получалось, что им на голову вдруг свалился новый сосед по комнате, откуда же он в конце концов тогда взялся? Ли Сян с сомнением спросил:

— Это аспирант?

— Нет, это четверокурсник с факультета истории, — ответила учительница. — У этого студента довольно особая ситуация, он брал перерыв в занятиях на три года, все его однокашники уже давно выпустились, его место в общежитии конечно тоже давно занято. У историков на четвёртом этаже уже все места заняты, поэтому к ним поселить его не получится. Этажом выше, этажом ниже — самое лучшее, что мы можем сделать, а у вас как раз есть место, пусть он с вами поживёт годик.

Ли Сян мило улыбнулся и сказал:

— Вот как, я понял. Не проблема, пойду тогда займусь расчисткой кровати.

По дороге в общагу Ли Сяну не давали покоя сомнения. Перерыв в три года после третьего курса. Какие бы не были причины, после оформления перерыва в учёбе самое большее можно было отсутствовать три года, и если за это время студент не возвращался к учёбе, его отчисляли.

Как правило, перерыв в учёбе брали по двум причинам: либо проблемы со здоровьем и тогда студент возвращался после выздоровления, либо давление от учёбы было настолько большим, что у человека не выдерживали нервы и начинались проблемы с психикой. Говорят, что подобные депрессии доводили студентов до того, что они прыгали с крыши, совершая самоубийство. Если в универе понимали, что у студента начались психологические проблемы, то ему сразу же предлагали взять перерыв и отдохнуть, чтобы восстановиться и только тогда вернуться к учёбе.

Если этот историк пропустил целых три года, то он, должно быть, просто бесстрашный... Но у него проблема со здоровьем или с головой?

В кабинете учебной части.

Учительница Линь Фан с факультета истории проводила взглядом уходящего Ли Сяна, а потом повернулась и сказала:

— Спасибо тебе. Этот студент внезапно решил вернуться доучиваться, для меня это было полной неожиданностью. У него особая ситуация. Профессор Лю хорошо знаком с директором университета, и мы возлагаем много надежд на этого студента, ему нельзя пропускать ни урока, всё же родного сына профессор двадцать с лишним лет воспитывал в строгости, даже к компьютеру не подпускает.

— К компьютеру не подпускает? — смутилась учительница Чжан. — Это как-то слишком. Что же в конце концов произошло с этим студентом?

— Он мастер самого высокого класса в мире профессионального киберспорта, — сказала Линь Фан, прочистив горло.

— Что такого, если студент увлекается играми? Ли Сян, который только что приходил, тоже постоянно играет в онлайн игры, — удивилась Чжан Юэ.

— Его случай отличается, — потёрла виски Линь Фан, словно почувствовала головную боль.

— Чем именно? — с сомнением спросила Чжан Юэ.

— Ты слышала про профессиональные соревнования по киберспорту? — ответила вопросом на вопрос Линь Фан. Чжан Юэ кивнула, и Линь Фан продолжила: — По игре Улинь несколько лет назад разрешили проводить официальные соревнования, и тогда этот студент возглавил команду, которая потом не раз становилась чемпионами страны, так что в области киберспорта он — профессионал высочайшего уровня.

Чжан Юэ растерянно молчала. Кто сейчас не умеет играть в онлайн игры, вокруг полно подобных студентов. Но вот профессиональные соревнования — это совсем другое. Участники таких соревнований — киберспортсмены, которые сделали сражения в игре своей профессией. Это мало чем отличалось от профессиональных спортсменов, скажем, в баскетболе или футболе, они тоже сражались за свои команды и это была их работа.

Термин киберспорт появился только в двадцать первом веке. Всё начиналось с варкрафта, старкрафта, а потом доты и лола. Эти игры в сети начали новую эру игр, в которой стали один

за другим как грибы после дождя появляться киберспортивные состязания. После организации Мировых Кибер Игр, подобных олимпиаде, весь мир охватил ураган киберспорта. Постепенно и в Китае киберспорт стал выходить на мировой уровень. Появилось немало команд, спонсируемых богатыми семьями, и игроков самого высокого уровня. Команда Китая в мировых состязаниях стала добиваться всё больших успехов.

Сейчас в кругах киберспорта в Китае всё больше формальных правил, у выдающихся игроков много поклонников, и куда бы они не пошли, с ними обращаются как со звёздами. Учительница Чжан действительно очень удивилась. С какой стати подобный крутой перец вдруг захотел вернуться доучиваться в университет?

В то же время в пекинском международном аэропорту Шоуду.

Катя за собой чемодан, из зоны прибытия международных рейсов медленно вышел парень. Он остановился в переходе и достал из кармана телефон. На парне были джинсы и чёрная безрукавка, дававшая насладиться видом крепких бицепсов. Из-за роста выше метра восьмидесяти пяти он сразу же выделялся из толпы. На голове у него была низко надвинутая на глаза бейсболка, не дававшая рассмотреть выражение лица, которое можно было увидеть лишь в профиль. У лица была правильная форма, прямой нос, аккуратная нижняя челюсть, а уголки губ чуть смотрели вверх, выдавая намёк на улыбку.

Парень отправил сообщение. Проходящим мимо хорошо были видны его руки, его кисти были невероятно хороши, с длинными сильными пальцами и аккуратно подстриженными ногтями. Он держал телефон в левой руке, а указательный палец правой быстро летал над экраном, печатая. Скорость набора сообщения была потрясающей, не прошло и пяти секунд, как оно уже было отправлено.

«Я вернулся в страну. Ты в Пекине? Может завтра встретимся?»

Отправив сообщение, он вольготно облокотился на подоконник, прикрыл глаза и стал наслаждаться солнечными лучами. Очень быстро раздался сигнал входящего сообщения и высветилось знакомое имя Есэ.

«Лю Чуань? Зачем вернулся?» — тон сообщения был слегка прохладным.

«Доучиваться в универе. :)» — ответил Лю Чуань.

«...» — прислал сообщение Есэ.

«Передай там капитанам нужных команд, меня не было не так долго, только не говорите, что не скучали :)» — прямо написал Лю Чуань.

«Отстань» — ответил Есэ.

Лю Чуань улыбнулся и набрал: «Завтра в 7 вечера на старом месте, я угощаю».

За окном приветливо светило солнце, облачка походили на волокна хлопка, рассыпанные по лазурному небу. Его синева была глубокой и чистой. Время от времени взлетающие самолёты врывались на небосклон, медленно удаляясь и исчезая из виду вдаль.

Новая четверть, новый спортивный сезон.

Для многих людей, возможно, это новая точка отсчёта...

Лю Чуань медленно улыбнулся, убрал телефон обратно в карман и быстро повёз чемодан на выход из аэропорта.

<http://bllate.org/book/15720/1406680>